

Глава 7. Я — мошенник с принципами

Плохо дело!

Сердце Сюнь Фэна заколотилось, но на лице отразилась лишь скорбь. Он отставил чашу.

— Раньше не ел, — тихо произнес он.

Бай Цзин разлучился с семьей Юнь в девятом году правления Цзяньсин из-за землетрясения. Эту катастрофу Сюнь Фэн тоже пережил, ему тогда было одиннадцать. Мысль мелькнула, и юноша, выдавив из себя пару слезинок, продолжил:

— Когда и риса досыта не видишь, привередничать не приходится. Помню, как одной кукурузной лепешки хватало на три дня. Проголодаешься — отломишь крошку, за щеку положишь. Лепешка та твердая, точно камень, приходилось держать её во рту, пока не размокнет, чтобы хоть как-то проглотить. Ночью не уснуть, живот к спине прилипает, так, бывало, напьешься ледяной воды, чтобы брюхо обмануть и до утра дотянуть. Эх, да что я об этом, только всех расстраиваю. Все в прошлом, главное, что теперь я нашел тетушку.

Юнь Чэмин молча протянул ему платок. Сюнь Фэн принял его, картинно промокнул уголки глаз и, пользуясь случаем, вдохнул тонкий аптечный аромат. Ткань тут же перекочевала к нему за пазуху. Глава семьи потянулся, чтобы забрать вещь, но тут же отдернул руку и после долгих колебаний так и не решился потребовать её обратно.

Слова гостя потрясли Юнь Гуаньлин. Отец рассказывал, что и им приходилось нелегко, но она была слишком мала и не помнила этого. Ее воспоминания начинались с того дня, как дядя привез их в дом семьи Юнь, где их ждала жизнь в роскоши. Одни и те же родственники, а какая разная судьба. Сердце девушки смягчилось, и она наложила Сюнь Фэну полную чашу еды.

Госпожа Бай и представить не могла, насколько трагичной была судьба племянника. Слезы хлынули из ее глаз.

— Дитя мое, сколько же ты выстрадал! Почему же ты раньше не пришел к тетке? В тот год землетрясение нанесло семье Юнь огромный урон, но крыша над головой у нас все же осталась. Все эти годы я просила Чэмина разузнать о вас, но безрезультатно. Куда вы пропали? А твоя мать? Она ведь после твоего рождения совсем ослабла. Как она жила? А отец твой, этот сорвиголова... Я даже боюсь представить...

«И вправду, между ним и Бай Цзином было немало общего: схожее происхождение, схожие судьбы... Вот только мне повезло меньше — у меня не было богатой тетушки»

Обманывая других, он сперва обманывал себя, и потому его рассказ, наполовину выдуманный,

наполовину правдивый, звучал убедительно:

— Мы и сами хотели найти вас, тетушка, но нас унесло потоком беженцев, мы даже не знали, в какие края попали. А когда наконец разузнали дорогу, нас схватила какая-то шайка.

— Что? — Бай Цимэй ударила ладонью по столу, и в этот миг в ней проявилась скрытая сила. — Что за люди?

— Точно не знаю. Злобные, как демоны. Только и делали, что подгоняли нас кнутами. Моя мать так и умерла.

— Это было в районе Цибэй? — спросил Юнь Чэмин.

— Откуда ты знаешь? — поразился Сюнь Фэн.

— В те годы иноземцы в Цибэй подняли восстание, ссылаясь на то, что правление императора неумело, и небеса шлют предостережения. Время совпадает. Думаю, они похищали беженцев для строительства оборонительных сооружений.

— Точно! — Сюнь Фэн хлопнул себя по лбу. — Теперь вспомнил! Они заставляли нас возводить стены и строить крепости.

— А что потом? — с замиранием сердца спросила госпожа Бай.

— Потом? Потом мы с отцом сбежали, но нас поймали. Его забили до смерти, а я выжил.

Женщина без сил опустилась на стул и зарыдала. Юнь Чэмин, опасаясь, что мать лишится чувств, взял ее за руку.

— Матушка, у меня у самого сердце разрывается от этих вестей, но ушедших не вернуть, а живые должны держаться. Дядя на том свете не хотел бы видеть, как вы убиваетесь. И двоюродный брат... он тоже не желает видеть ваших слез.

— Да, тетушка, — подхватил Сюнь Фэн. — Все прошло. Посмотрите, я ведь в полном порядке. Это я во всем виноват. У вас здоровье слабое, а я вздумал ворошить прошлое и расстраивать вас.

— Сначала я, Бай Цимэй, потеряла родителей, — всхлипывала женщина, — потом мужа, а теперь и родного брата. — При этих словах она крепко сжала руку сына. — Дитя мое, ты должен жениться, обязательно должен! Слышишь?

Сюнь Фэн понимал ее — она хотела оставить наследника для семьи Юнь. Но ведь Юнь Чэмин ясно сказал, что не желает этого брака. Юноша поднял глаза на главу семьи. Тот, плотно сжав губы, медленно высвободил свою руку из материнской. Госпожа Бай со слезами на глазах недоверчиво смотрела на него.

— Давайте сначала поедим, — после долгой паузы произнес Юнь Чэмин. — Все уже остыло.

Юнь Гуаньлин молча наблюдала со стороны. В глубине души она жалела Бай Цзина, но в то же время чувствовала несправедливость. Почему он, едва появившись, должен жениться на главе семьи? Почему все то, чего добились ее отец, глава семьи и она сама за долгие годы, должно достаться ему?

Неужели только потому, что он мужчина?

Она не могла смириться с этим, но обида и гнев не лишили ее рассудка. Она ясно видела, что Юнь Чэмин не желает этого брака, и его решение не изменится под давлением.

Эта мысль принесла ей облегчение, и она с улыбкой сказала:

— Ешьте, ешьте. Тетушка приготовила столько вкусного, нельзя, чтобы пропало.

Сюнь Фэн положил в чашу госпожи Бай немного овощей.

— Тетушка, — прошептал он, — все еще впереди.

Бай Цимэй поняла скрытый смысл его слов, и на ее лице наконец появилась улыбка.

— Хороший мальчик.

***

После ужина госпожа Бай оставила Юнь Чэмина для разговора. Тот, зная, о чем пойдет речь, сел, готовый выслушать все, что ему скажут.

Мать и сын, одна стоя, другой сидя, такие далекие и в то же время такие похожие в своей хрупкой болезненности.

— Цинъяо, — начала госпожа Бай. — Ты ведь не знал, что отец дал тебе второе имя — Цинъяо. Я хотела сказать тебе на церемонии совершеннолетия, но, судя по всему, до этого дня я не доживу.

Юноша в скорби опустил голову.

— Почему ты не хочешь жениться? Этот брак чист и безупречен, в нем нет никакого подвоха. Наши семьи знают друг друга, семья Бай согласна, Бай Цзин согласен, я тоже согласна. Почему ты против?

— Потому что я мужчина.

— Нет, это не так! — грудь Бай Цимэй тяжело вздымалась. — Ты просто родился не в том теле! Ты должен был быть девочкой! А разве не в обычае девушки выходить замуж?!

— Матушка! — на лице Юнь Чэмина отразилась боль. — Я не верю ни в судьбу, ни в предсказания даосов! Я верю только фактам, а факты таковы, что я — мужчина, самый настоящий мужчина! Чтобы не навлекать беду на родителей, я носил женскую одежду, изображал девушку, годами сидел взаперти, не имея возможности проявить свои таланты. Мне это давно надоело!

— Ты хочешь, чтобы я, седая, хоронила своего черноволосого сына?

Тот отвернулся.

— Если вы не желаете, то и не нужно. Я давно приготовил себе гроб. Когда придет время, затрубят трубы, и все. Не нужно вам...

Не успел он договорить, как госпожа Бай с размаху ударила его по лицу.

— И в такой момент у тебя хватает духу шутить? Ты нарочно меня злишь?

Из уголка губ Юнь Чэмина показалась струйка крови.

— Матушка, Лин'эр прекрасно справляется с делами семьи. Бай Цзин нашелся. Вы сможете наслаждаться покоем. А я... я должен был умереть еще в пять лет. Благодаря вашей любви я прожил еще пятнадцать. Мой срок подходит к концу, как я могу и дальше обременять вас?

— Разве дети могут быть в тягость родителям? — Бай Цимэй нежно стерла кровь с его губ и принялась гладить его по спине. — Я знаю, я все знаю. Сколько же ты натерпелся за эти годы.

В ее глазах появился странный блеск.

— Ты был так умен. В три года знал тысячу иероглифов, в четыре — читал наизусть стихи эпохи Тан, в пять — ставил в тупик учителей, в шесть — с одного взгляда находил ошибки в

счетах, в семь — шелкал счетами лучше любого счетовода... Я знаю, ты любишь учиться, хочешь служить миру, стать первым на экзаменах. Но судьба распорядилась иначе, и тебе пришлось стать женщиной, сменить одеяние ученого на женское платье и отказаться от своих мечтаний.

— Дитя мое! В жизни много к чему можно стремиться, но самое ценное — это сама жизнь. Будет жизнь — будет все. Чэмин, не делай глупостей, пообещай мне, что женишься на Бай Цзине. Давай сначала спасем твою жизнь, хорошо?

— Матушка, прошу, позвольте мне сохранить хоть каплю достоинства.

Госпожа Бай замерла, словно впервые увидела своего сына. Тот всегда был спокоен, его взгляд — глубокий, а зрачки — темные, как камни на дне старого колодца, в которых не отражался ни свет, ни тень.

Но сейчас она заглянула в уголок его души и увидела там огонь. Словно тлеющие угли под слоем сена, которые кажутся потухшими, но стоит их разворошить, и пламя охватит все вокруг.

Бай Цимэй хотела было что-то сказать, но наткнулась на твердый взгляд сына. Она поняла: для Юнь Чэмина есть вещи важнее жизни.

— Возвращайся, — устало произнесла она. — И пусть Иньжуй смажет тебе рану.

***

— Нет, не нужно, — Сюнь Фэн отказался от услуг Юнь Сю. — Разузнай, вышел ли глава семьи.

Служанка, порхнув, как бабочка, выбежала за дверь и вскоре вернулась.

— Вышел, вышел. Говорят, они с госпожой сильно поссорились, даже снаружи были слышны их голоса.

Сюнь Фэн этого и ожидал. Юнь Чэмин не из тех, кто легко сдается.

— А как выглядел он, когда вышел? А госпожа?

— Глава семьи был как обычно, а вот госпожа, кажется, рассердилась. Служанки говорят, у нее разболелась голова, в аптеке уже готовят лекарство.

— Я должен пойти, — Сюнь Фэн тут же поднялся.

Придя на место, он увидел, что Бай Цимэй лежит на кушетке с повязкой на лбу. Увидев племянника, она поманила его к себе.

— Тетушка, вы уже приняли лекарство? — спросил он, присаживаясь рядом.

— Приняла, — женщина прижала руку к груди. — Но на сердце все равно беспокойно.

— Из-за свадьбы?

— Эх, Чэмин такой упрямый, я не могу его переубедить. Цзин'эр, а ты что думаешь?

— Я от всего сердца желаю жениться на двоюродной сестре, — честно ответил Сюнь Фэн.

— Правда?

— Если я лгу, пусть меня поразит молния, — поклялся он.

— Хорошо, — кивнула Бай Цимэй. — Я боялась, что вы оба будете против. Теперь хоть ты согласен. Цзин'эр, ты не представляешь, как я тебе благодарна. Одна мысль о том, что мой сын не доживет до двадцати, разрывает мне сердце. Но небеса не оставили нас, они послали тебя. Ты — его судьба, только ты можешь его спасти.

Сюнь Фэн опешил. Что за бред?

— Ему пришлось нелегко, и тебе тоже, — продолжала госпожа Бай. — Но такова воля небес, они связали вас. Он знает, что умрет, если не выйдет за тебя, но у него свои принципы, свое достоинство. Он скорее умрет, чем выйдет замуж.

— Глупости, — искренне сказал Сюнь Фэн. — Жизнь — самое главное.

— Вот именно, — вздохнула она. — Мы с тобой думаем одинаково. Жизнь — самое главное, все остальное — второстепенно. Цзин'эр, я хочу попросить тебя об одной услуге.

— Говорите, тетушка.

— Не отказывайся от Чэмина, хорошо?

Теперь Сюнь Фэн все понял. Бай Цзин — судьба Юнь Чэмина. Только выйдя за него замуж, тот сможет избежать смерти в двадцать лет.

«Жаль только, что я не Бай Цзин, а Сюнь Фэн. Юнь Чэмину суждено умереть в двадцать лет»

— Тетушка, раз я пришел, то не отступлюсь. Будьте спокойны, я уговорю кузину на этот брак.

<http://bllate.org/book/16000/1442396>